

В. П. Алексеев

**ГОРИЗОНТАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ И РАЗВИТИЕ
НОСОВОЙ ОБЛАСТИ У МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО
И РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
БАССЕЙНА ДУНЯЯ (МОГИЛЬНИКИ ВЛАСАЦ
И ЛЕПЕНСКИ ВИР)**

Введение объективных способов оценки уплощенности лицевого скелета в горизонтальной плоскости в краниологическую методику имеет свою историю. Не останавливаясь на нетрадиционных способах характеристики, не поддержанных в ходе дальнейших исследований¹, эту историю формально следует начинать с известной работы английских биометриков, посвященной «лицевой уплощенности»². Для оценки последней был предложен индекс, выражавший отношение высоты назиона над биорбитальной шириной к величине этой ширины. Одновременно в Институте антропологии МГУ Н. А. Абиндер выполнил работу, посвященную методике характеристики уплощенности лица в горизонтальной плоскости, которую он анатомически правильно называл «трансверзальной уплощенностью». К сожалению, опубликована эта работа была 25 лет спустя³. Геометрическое отношение, использованное биометриками, Н. А. Абиндер предложил вслед за Р. Мартином характеризовать с помощью угла при назионе и параллельно ввел измерение аналогичного угла при субспинальной точке, опирающегося в качестве основания на сигмаксиллярную ширину. Таким образом, в отличие от биометрической методики горизонтальный профиль описывался и в верхней, и в нижней части, что было и полнее и информативнее. Естественно, что рекомендации Н. А. Абиндера, хотя они не были долгое время опубликованы, привлекли внимание и быстро вошли в практическую работу. Видная заслуга в их пропаганде принадлежит Г. Ф. Дебецу: он был первым, кто использовал их с целью дифференциации энеолитического населения Минусинской котловины и неолитического населения Прибайкалья⁴, что потребовалось в связи с необходимостью опровержения гипотезы А. Хрдлички, объединившего эти морфологически различные формы.

¹ О них дает представление работа: *A. Schreiner*. Certain projective depth and breadth measurements of the facial skeleton in man.— «*Biometrica*», vol. XXXI, 1940, pt 1, 2.

² *T. Woo, G. Morant*. A biometric study of the «flatness» of the facial skeleton in man.— «*Biometrica*», vol. XXVI, 1934, pt 1, 2.

³ *Н. А. Абиндер*. Трансверзальная уплощенность лицевого скелета.— «*Антропологический сборник, II*» (Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее — ТИЭ), т. I). М., 1960.

⁴ *Г. Ф. Дебец*. О древней границе европеоидов и американоидов в Южной Сибири.— «*Сов. этнография*», 1947, № 1.

Метрическая оценка развития переносья начинается с изобретения К. С. Мережковским в последней четверти прошлого века специального циркуля для измерения дакриальных и симотических размеров, к сожалению, оставшегося неопианным. Через несколько десятилетий появилась работа К. Райли, рекомендовавшая достаточно точную методику измерения симотических размеров и размеров, опирающихся на ринион и точки, наиболее низко расположенные на внешних краях носовых костей⁵. Затем после публикации работ М. Тилдесли⁶ и методической статьи Дж. Моранта⁷ измерение дакриальных и симотических размеров широко вошло в практику краниологических исследований английских биометриков, но не получило развития в западноевропейской антропологии и практически сейчас не фигурирует в краниологических публикациях западноевропейских и американских специалистов. Однако их широко применяют советские специалисты, одновременно использующие прямое определение выступающего носовых костей к линии вертикального лицевого профиля с помощью углового измерения, введенного Р. Мартином⁸.

Если исключить известную работу У. Хауэллса по краниологии народов мира⁹, то в других западноевропейских публикациях углы горизонтального профиля разделяют судьбу измерений, характеризующих выступание носовых костей и высоту переносья. На первых порах эти углы казались особенно эффективными для разделения европеоидных и монголоидных серий, и такая традиционная оценка их, видимо, сохраняется и в настоящее время. Даже такой выдающийся знаток краниологии ископаемого человека и современных рас, как французский антрополог А. Валлуа, участвовавший во Всесоюзном этнографическом совещании в 1956 г. в Ленинграде, обсуждая с Г. Ф. Дебецем и автором этих строк значение перечисленных признаков, сказал: «Измерять их — Ваша проблема (т. е. проблема антропологии Советского Союза. — В. А.), а не проблема антропологии Западной Европы». Между тем все перечисленные признаки в разных сочетаниях позволили достаточно четко отграничить негроидные и австралоидные формы от европеоидных и монголоидных, а также дифференцированно оценить своеобразие многих локальных типов. Полемика по методическим вопросам, связанным с трактовкой этих признаков, по сути дела имела своей целью предложить какие-то нововведения в измерительную технику их определения, а не содержала какие-то сомнения в их высоком таксономическом значении и возможности с их помощью разграничивать разные локальные комплексы на краниологическом материале¹⁰. Поэтому и накопление данных о вариациях горизонтального профиля и развития носовой области в конкретных группах ископаемого и современного человечества продолжает оставаться актуальной задачей антропологической науки.

В январе 1978 г. автор имел возможность при содействии проф. П. Влаховича и Д. Срейовича изучить палеоантропологические коллек-

⁵ K. Ryley. A study of the nasal bridge in the anthropoid apes and its relationship to the nasal bridge in man.—«Biometrika», vol. IX, 1913, pt 3, 4.

⁶ M. Tildesley. A first study of the Burmese skull.—«Biometrika», vol. XIII, 1921, pt 2, 3.

⁷ G. Morant. A first study of the Tibetan skull.—«Biometrika», vol. XIV, 1923, pt 3, 4.

⁸ R. Martin. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Jena, 1914.

⁹ W. Howells. Cranial variation in man. A study of multivariate analysis.—«Papers of the Peabody museum of American archaeology and ethnology», vol. 67. Cambridge, Massachusetts, 1973.

¹⁰ В. В. Бунак. Лицевой скелет и факторы, определяющие вариации его строения.—«Антропологический сборник, II» (ТИЭ, т. L). М., 1960; И. С. Гусева. О взаимосвязи назомаллярного и зигмаксиллярного углов горизонтального профиля лицевого скелета в некоторых современных антропологических типах.—«Вопросы антропологии», в. 12, 1962.

ции, хранящиеся в Отделении археологии Философского факультета Белградского университета. Они состоят из двух серий черепов, полученных Д. Срейновичем при раскопках мезолитического могильника Власац и раннеолитического могильника Лепенски Вир. Археологический материал из первого могильника описан и его описание выйдет в свет в ближайшее время. Анализ материала и данные, полученные с помощью радиоуглерода, позволяют отнести могильник к VII—VI тысячелетиям до н. э. Одна из дат, полученная в Радиоуглеродной лаборатории в Загребе, опубликована¹¹: 5609±93 г. до н. э. Археологический материал из Лепенски Вира был исследован и описан в специальной монографии¹². В ней же опубликована серия абсолютных дат, варьирующих от 5410 до 4610 г. до н. э. На основании этих дат и археологических аналогий могильник Лепенски Вир датируется VI—V тысячелетиями до н. э. Автор раскопок Д. Срейнович считает возможным в связи с обнаружением в этом могильнике керамики рассматривать его как памятник самых ранних периодов неолитической эпохи.

Палеоантропологический материал из Власаца был изучен и подготовлен к печати Я. Немешкери. Он изучил и черепа из могильника Лепенски Вир, но результаты этой работы еще не опубликованы. Предварительная публикация Я. Немешкери содержит измерения лишь четырех черепов из раскопок первого года¹³. Он выделяет два краниологических варианта — один, сближающийся с типом верхнепалеолитического населения Европы, и другой, близкий к средиземноморскому, но типы эти выделены визуально, без какого-либо применения внутригруппового статистического анализа. Любопытно, что Ж. Минич, осуществивший графическую реконструкцию лицевого профиля по черепам из Лепенски Вира, увидел в восстановленных им физиономиях те же два типа¹⁴, хотя оба они в первую очередь отличаются друг от друга шириной и пропорциями лица, которых на профильном рисунке не видно. В общем, отвлекаясь от частных деталей, следует сказать, что в обоих случаях преобладает широколицый вариант, столь характерный для древних форм европеоидной расы, особенно относящихся к самым ранним этапам ее развития¹⁵.

Сохранность черепов далека от идеальной, что будет видно и из последующих таблиц: особенно пострадала лицевая часть, а в пределах лица — носовая область. Половой диморфизм выражен, как и в подавляющем большинстве других древних серий, вполне отчетливо, и поэтому определение пола не встречает затруднений. В серии из Власаца, по отношению к которой мне доступны были определения Я. Немешкери, имеются два случая (череп № 48 и 83) расхождения между мною и венгерским исследователем, который считает их женскими. С моей точки зрения, развитие рельефа на обоих черепах, величина сосцевидных отростков, наконец, сами абсолютные размеры исключают эту возможность, и поэтому в последующих таблицах эти черепа фигурируют как мужские. Разумеется, это касается только моих измерений — я не пересчитывал средних по отдельным признакам и пользуюсь данными Я. Немешкери.

¹¹ Zivanovic. Cromagnon in the Iron Gate Gorge of the Danube.—«Nature» (England), vol. 260, № 5521, (April 8), 1976.

¹² Д. Срейнович. Лепенски Вир. Новая праисторјска култура у Подунављу. Београд, 1969 (Стереотипное немецкое издание: LÜbbe Verlag, München, 1973).

¹³ Я. Немешкери. Човек.— В кн.: Л. Срейнович. Лепенски Вир (в немецком издании статья Я. Немешкери носит название «Die Bewohner von Lepenski Vir»).

¹⁴ Z. Mikić. Lateralna osteomorfoloska rekonstrukcija praistorijskih lobanja sa nalazista Lepenski Vir.—«Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine» god. XIV (Centar za balkanoloska ispitivanja, kn. 12). Sarajevo, 1975.

¹⁵ Сводки основных материалов: В. П. Якимов. Население Европейской части СССР в позднепалеолите и мезолите.—«Вопросы антропологии», в. 7, 1961; V. Bunak. Neolitische Schadeltypen Ost- und Westeuropas und ihre vergleichende Charakteristik.—«Anthropologiai Közlemenyek», Bd. V, fasc. 1, 4, 1961.

Непосредственные измерения горизонтального профиля, дакриальных и симотических размеров и угла выступления носовых костей к линии лицевого профиля представлены в табл. 1 по черепах из Власаца и в табл. 2 по черепах из Лепенски Вира. Из таблиц видно, что черепа из Власаца менее профилированы в верхней части лицевого отдела, чем серия из Лепенски Вира. Следует, пожалуй, отметить и сравнительно слабое выступание носовых костей в обоих случаях, когда его можно было фиксировать на черепах из Власаца. В то же время при столь малом числе наблюдений нет оснований придавать этим различиям какое-нибудь генетическое значение. Поэтому есть смысл суммировать данные по обоим могильникам, чтобы получить обобщенные средние.

	♂	♀
Назомаллярный угол	141,0 (16)	144,9 (18)
Зигомаксиллярный угол	133,5 (4)	125,4 (7)
Дакриальная высота	13,0 (2)	12,1 (6)
Дакриальный указатель	68,6 (2)	58,2 (6)
Симотическая высота	4,9 (6)	4,5 (7)
Симотический указатель	50,8 (6)	49,4 (7)
Угол носовых костей	30,0 (3)	33,5 (4)

Даже после суммирования наблюдений остаются какие-то соотношения, странные с морфологической точки зрения и свидетельствующие скорее о случайности колебаний: женские черепа менее профилированы в нижнем отделе, симотический указатель практически одинаков, носовые кости выступают сильнее на женских черепах. Все же можно, по видимому, утверждать, что некоторая тенденция к уплощенности лицевого скелета в горизонтальной плоскости, отмеченная несколькими исследователями у древнего населения Европы по сравнению с современным¹⁶, имеет место и в данном случае.

Дальнейший анализ требует совокупного рассмотрения краниологического типа в целом, а не только данных о горизонтальном профиле и развитии носовой области. В табл. 3 приведены данные о черепах из Власаца по измерениям Я. Немешкери. По Лепенски Виру такие данные пока отсутствуют, так как опубликованные Я. Немешкери измерения четырех черепов из раскопок первого года не могут заменить полной характеристики серии. В то же время мы уже отмечали фрагментарность лицевого скелета в обеих сериях и малое число наблюдений по многим признакам, характеризующим горизонтальный профиль и выступание носовых костей. Поэтому, используя в дальнейшем средние по черепах из Власаца для размеров черепной коробки и лица, я добавил к ним из своей программы средние суммарные данные по обоим могильникам — Власацу и Лепенски Виру. Серия «бассейн Дуная», фигурирующая в табл. 4, охватывает, следовательно, по одним признакам черепа из одного могильника, по другим — из двух и хронологически может быть датирована VII—V тысячелетиями до н. э. В этой же таблице представлены мезолитические, а также некоторые неолитические материалы, выбранные для сравнения. Я старался опираться на серийные данные, так как большое число единичных находок, морфологически достаточно разнообразных, слишком трудны для интерпретации и до сих пор вызывают самые противоречивые суждения. Включены две

¹⁶ I. Schwidetzky. Rassenkunde der Altslawen.— Beiheft zu Bd VII der «Zeitschrift für Rassenkunde und die gesamte Forschung am Menschen», 1938; *ее же*. Das Menschenbild der Biologie. Stuttgart, 1959 (2 изд.— 1971); В. П. Якимов. Начальные этапы заселения Восточной Прибалтики.— «Балтийский этнографический сборник» (ТИЭ, т. XXXII). М., 1956; *ею же*. Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей.— «Вопросы антропологии», в. 4, 1960.

Таблица 1

Горизонтальный профиль, и развитие носовой области на черепах из могильника Власца

№ погребения и год раскопок	43 (1). Взорби- гательная ширина	Высота назона над ней	77. Назо- миллярный угол	Зигмаксил- лярная ши- рина (<i>zml-zpl'</i>)	Высота суб- спинное над ней	Зигмаксил- лярный угол	DC. Дакри- альная шк- рина	DS. Дакри- альная вы- сота	DS.DC. Дакриаль- ный указатель	SC. Симо- тическая ширина	SS. Симо- тическая высота	SS.SC. Си- мический указатель	75 (1). Угол посовых костей
14 (1970)	100,5	16,0	145	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27 (1970)	104,5	19,5	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
34 (1970)	105,0	11,01	1561	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41 (1970)	104,5	22,0	134	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43 (1970)	108,5	15,5?	148?	106,0	21,5?	136?	—	—	—	14,1	5,8	52,3	—
48 (1971)	105,5	18,5	141	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60 (1971)	109,5	15,5	148	100,5	19,5	137	—	—	—	—	—	—	—
69 (1971)	100,0	18,0	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
79 (1971)	96,5	21,0	133	—	—	—	—	—	—	9,6	5,5	57,3	27?
82 (1971)	103,5	20,5	136	97,5?	21,5	132	—	—	—	7,8	3,5	44,9	23?
83 (1971)	98,5	15,5	145	101,3 (3)	20,8 (3)	135,0 (3)	—	—	—	9,5 (3)	4,9 (3)	51,5 (3)	25,0 (2)
$\bar{x} (n)_{\sigma}$	103,0 (11)	17,5 (11)	142,2 (11)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9 (1970)	99,0	14,0	148	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26 (1970)	96,0	12,01	1521	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29 (1970)	93,0	16,0	142	93,5	22,0	129	—	—	—	—	—	—	—
32 (1970)	100,5	14,5	148	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
36 (1970)	—	—	—	93,0	25,0	123	—	—	—	—	—	—	—
38 (1970)	97,5	10,0?	156?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
46 (1971)	109,0	20,5	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55 (1971)	104,0	11,01	1551	96,0	24,0	127	—	—	—	5,3?	3,7?	69,8?	—
67 (1971)	104,0	22,0	134	—	—	—	21,8	9,9	45,4	14,3	5,6	49,6	—
77 (1971)	100,5	16,5	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
$\bar{x} (n)_{\rho}$	100,2 (9)	15,2 (9)	146,3 (9)	94,2 (3)	23,7 (3)	126,3 (3)	21,8 (1)	9,9 (1)	45,4 (1)	8,3 (2)	4,6 (2)	59,7 (2)	—

Горизонтальный профиль и развитие носовой области на черепах из могильника Лепенски Вир

№ погребения	43 (1). Бифид-талия ширина	Высота назола н. д. ней	77. Назмалый угол	Зигмак-силлярная ширина ($zm' - zm'$)	Высота суспингале над ней	Зигмак-силлярный угол	D.S. Дамри-альбан ширина	D.S. Дамри-альбан высоты	DS D.L. Де-крилландый ухазаатль	SC. Силмоти-ческая ширина	SS. Силмоти-кая высота	SS:SC. Силмоти-ческий Указа-тель	75 (1). Угол носовак костей
7/II	112,5	21,0	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	99,0	21,0	134	—	—	—	—	—	—	11,0	5,5	50,0	—
45/B	119,5	20,0	143	—	—	—	20,2	12,3	60,6	9,3	3,9	41,9	—
64	102,0 ²	21,5 ²	134	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
69	99,5	16,5	143	102,5	24,5	129,0	18,0	13,8	76,7	8,9	5,2	58,4	40
$\bar{x}(n) \sigma$	106,5(5)	20,0(5)	138,4(5)	102,5(4)	24,5(4)	129,0(4)	19,4(2)	13,0(2)	68,6(2)	9,7(3)	4,9(3)	50,4(3)	40,0(4)
14	90,0	11,0 ¹	152 ¹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	—	—	—	—	—	—	21,0	14,9	71,0	8,7	5,1	58,6	38 ²
26	99,0	17,5	141	92,5	24,0	125	20,3	11,8	58,1	10,2	5,1	50,0	32 ²
29	93,0	16,0	142	97,0	26,5	122	20,6	9,9	48,1	10,3	2,8	27,2	33
32/A	102,5	19,0	139	—	—	—	21,3	12,8	60,1	11,2	4,7	42,0	—
35	91,0	11,5 ¹	151 ¹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
47	98,0	18,5	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	—	—	—	91,0	21,5	129	—	—	—	—	—	—	—
54/D	96,5	12,5 ¹	151 ¹	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	102,0	20,0	137	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
62	97,0	17,5	140	97,0	26,0	123	19,8	13,1	66,2	9,7	4,7	48,5	31
$\bar{x}(n) \sigma$	96,6(9)	15,9(9)	143,4(9)	94,4(4)	24,5(4)	124,8(4)	20,6(5)	12,5(5)	60,7(5)	10,0(5)	4,5(5)	45,3(5)	33,5(4)

Средние размеры и указатели черепов из могильника Власац (по Я. Немешкери)

Признаки	$\bar{x} (n) \sigma$	$\bar{x} (n) \varphi$
1. Продольный диаметр	194,1 (18)	186,1 (18)
8. Поперечный диаметр	140,1 (19)	141,8 (16)
17. Высотный диаметр от базиона	145,9 (7)	139,6 (11)
20. Высотный диаметр от порионов	122,3 (23)	117,4 (17)
5. Длина основания черепа	107,0 (4)	101,2 (10)
9. Наименьшая ширина лба	100,3 (24)	98,9 (15)
32. Угол лба (<i>na-me</i>)	80,0 (7)	83,9 (9)
40. Длина основания лица	110,0 (2)	97,6 (5)
45. Скуловая ширина	138,0 (9)	133,4 (10)
48. Верхняя высота лица	71,3 (10)	69,4 (8)
51. Ширина орбиты от <i>mf</i> (лев.)	41,0 (5)	41,8 (9)
52. Высота орбиты (лев.)	33,0 (6)	31,9 (8)
54. Ширина носа	26,0 (13)	24,1 (10)
55. Высота носа	52,1 (9)	51,7 (9)
66. Бигониальная ширина	108,0 (11)	98,8 (14)
72. Угол общего профиля лицевого скелета	86,3 (4)	82,5 (6)
8 : 1. Черепной указатель	72,3 (16)	76,3 (16)
45 : 8. Горизонтальный фациоцеребральный указатель	98,4 (9)	93,9 (10)
48 : 45. Верхний лицевой указатель	51,9 (6)	52,5 (7)
52 : 51. Орбитный указатель от <i>mf</i> (лев.)	79,9 (5)	76,4 (8)
54 : 55. Носовой указатель	50,5 (7)	46,5 (9)

серии с территории Северной Африки¹⁷, две французские серии¹⁸, две мезолитические и четыре неолитические серии с территории Украины¹⁹, черепа из могильника на Южном Оленьем острове²⁰, мезолитическая и неолитическая серии из могильника Звейниекы²¹. Для измерений горизонтального профиля в первых четырех группах с территории Северной Африки и Франции важна работа Г. Ф. Дебеца²². Используются данные только по мужским черепам.

Как подойти к сравнению всех сопоставляемых между собой серий? Вариации отдельных признаков слишком неопределенны, чтобы можно было опираться на них в установлении сходства: горизонтальный профиль заметно различается в территориально близких группах (Афалу и Тафоральт в Северной Африке, Васильевка II и остальные могильники с территории Украины), то же можно сказать и про размеры лица (североафриканские могильники, мезолитическая и неолитическая серии из Звейниекы), не говоря уже о размерах черепной коробки (Тевьек и

¹⁷ L. Cabot Briggs. The stone age races of Northwest Africa.—«Amer. school of prehistoric research», bull. 18. Cambridge, Massachusetts, 1955; D. Ferembach. La nécropole opaléolithique de Taforalt (Maroc oriental). Etude des squelettes humains. Rabat, 1962.

¹⁸ S.-J. Pequart, M. Boule, H. Vallois. Station-nécropole mésolithique du Morbihan.—«Archives de l'Institut de paléontologie humaine», mém. 18, Paris, 1937; В. Валлуа. Палеоантропологические материалы из мезолитических могильников в Бретани.—«Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVIII, 1957.

¹⁹ Т. С. Сурнина. Палеоантропологические материалы из Вольненского неолитического могильника.—«Антропологический сборник, III» (ТИЭ, т. LXXI). М., 1961; И. И. Гохман. Население Украины в эпоху мезолита и неолита (антропологический очерк). М., 1966; Г. П. Зиневич. Очерки палеоантропологии Украины. Киев, 1967; Т. С. Кондукторова. Антропология населения Украины мезолита, неолита и эпохи бронзы. М., 1973.

²⁰ В. П. Якимов. Антропологические материалы из мезолитического могильника на Южном Оленьем острове.—«Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XIX. М.—Л., 1960.

²¹ Р. Я. Денисова. Антропология древних балтов. Рига, 1975.

²² Г. Ф. Дебец. О путях заселения северной полосы Русской равнины и Восточной Прибалтики.—«Сов. этнография», 1961, № 6.

Средние размеры черепов из мезолитических и неолитических могильников Европы и Северной Африки

Признаки	Афалу и др. могильники	Тифоральт	Тевлек	Гёдик	Васильевка I	Васильевка III	Васильевка II
1. Продольный диаметр	194,6 (29)	194,6 (14)	185,5 (7)	193,0 (4)	195,8 (10)	192,7 (16)	189,3 (10)
8. Поперечный диаметр	145,3 (30)	146,1 (14)	137,9 (7)	136,0 (4)	135,0 (9)	137,0 (16)	145,6 (10)
20. Высотный диаметр от порнонов	120,6 (27)	118,3 (14)	119,1 (6)	119,7 (2)	120,8 (9)	119,9 (15)	122,4 (9)
9. Наименьшая ширина лба	98,5 (28)	94,0 (13)	97,5 (7)	102,7 (4)	96,6 (11)	98,2 (16)	106,8 (11)
45. Скуловая ширина	141,4 (26)	147,4 (8)	139,3 (7)	139,3 (3)	140,7 (11)	139,3 (16)	153,5 (9)
48. Верхняя высота лица	70,3 (26)	68,6 (11)	68,1 (7)	70,0 (2)	73,8 (10)	70,5 (14)	75,3 (7)
52. Высота орбиты (лев.)	31,2 (25)	32,4 (7)	30,5 (6)	30,7 (3)	33,3 (10)	32,5 (15)	32,0 (8)
54. Ширина носа	28,3 (28)	28,5 (9)	26,0 (7)	28,0 (2)	26,6 (4)	24,9 (13)	26,8 (8)
77. Назомаллярный угол	138,6 (17)	144,8 (7)	140,0 (4)	133,7 (4)	136,5 (9)	140,1 (16)	144,0 (8)
Зигмаксиллярный угол	130,1 (13)	135,2 (7)	126,0 (4)	127,0 (1)	129,0 (2)	124,2 (13)	129,5 (6)
Признаки	Вовниги	Вольяны	Деривка	Южный Олений остров	Звейничи (мезолит)	Звейничи (неолит)	Бассейн Дуэнья
1. Продольный диаметр	193,2 (35)	194,8 (12)	194,7 (42)	188,1 (30)	187,6 (12)	190,4 (14)	194,1 (18)
8. Поперечный диаметр	144,8 (37)	146,1 (12)	144,6 (50)	144,7 (27)	136,5 (13)	138,1 (14)	140,1 (19)
20. Высотный диаметр от порнонов	122,2 (37)	122,6 (12)	124,7 (44)	114,5 (28)	114,5 (9)	118,8 (13)	122,3 (23)
9. Наименьшая ширина лба	101,2 (37)	101,9 (12)	101,5 (37)	98,1 (29)	99,3 (15)	99,3 (15)	100,3 (21)
45. Скуловая ширина	146,3 (36)	147,5 (12)	144,5 (12)	142,9 (23)	136,9 (11)	139,1 (12)	138,0 (9)
48. Верхняя высота лица	72,2 (31)	75,8 (12)	73,8 (16)	70,9 (21)	70,4 (10)	71,3 (12)	74,3 (10)
52. Высота орбиты (лев.)	32,5 (35)	33,6 (12)	32,4 (20)	33,7 (24)	32,3 (11)	33,9 (11)	33,0 (6)
54. Ширина носа	26,5 (30)	25,9 (12)	26,9 (16)	25,4 (21)	25,0 (12)	24,0 (13)	26,0 (13)
77. Назомаллярный угол	138,7 (32)	138,3 (11)	138,6 (11)	144,2 (23)	139,8 (8)	138,2 (11)	141,0 (16)
Зигмаксиллярный угол	128,9 (26)	126,9 (12)	123,6 (7)	133,3 (18)	125,5 (9)	122,0 (8)	133,5 (4)

Гёдик). Таксономическая ценность признаков, обсуждение которых занимало столь большое место в работах недавнего прошлого, неопределенно в этом случае из-за действия ряда факторов. В первую очередь это неполнота материала и вытекающее из нее незнание географической изменчивости отдельных признаков. Во-вторых, органически свойственная любому палеоантропологическому исследованию подмена строго синхронного рассмотрения изменчивости диахронным. В-третьих, сама неопределенность понятия таксономически ценных или ведущих признаков по отношению к ранним стадиям расообразования, а именно с ними мы и имеем дело в данном случае. Поэтому предпочтение отдано суммарной оценке различий, а признаки, включенные в табл. 4, выбраны с таким расчетом, чтобы по возможности исключить корреляцию между ними: именно поэтому в ней фигурируют ширина носа и высота орбиты без геометрически противоположных измерений этих элементов лицевого скелета. Высота от парионов выбрана в ущерб высотному диаметру от базина, потому что ее определение опирается в ископаемых сериях на большее число наблюдений.

Многочисленные способы суммарного сравнения, как было неоднократно показано, дают коррелированные результаты, и это обстоятельство делает достаточно проблематичным использование сложных методов: «...эти методы требуют сложных вычислений, и еще вопрос, оправдывают ли всегда окончательные результаты затраченные усилия»²³. Поэтому я остановился на простой процедуре, в соответствии с которой суммарное расстояние определяется в пространстве евклидовой метрики как корень квадратный из суммы квадратов разниц между признаками. Чтобы избавиться от разной величины и размерности признаков, что делает их несравнимыми в статистическом смысле, использованы амплитуды колебаний в пределах сравниваемых серий, в масштабе которых и выражены разницы в вариациях соответствующих признаков. Окончательная формула имеет следующий вид:

$$D = \sqrt{\left(\frac{x - x_1}{x_{\max} - x_{\min}}\right)^2 + \left(\frac{y - y_1}{y_{\max} - y_{\min}}\right)^2 + \dots},$$

где D — суммарное расстояние, x, x_1 — вариации одного из признаков в двух сравниваемых группах, y, y_1 — вариации любого другого признака в двух сравниваемых группах, x_{\max}, y_{\max} — максимальные значения соответствующих признаков, x_{\min}, y_{\min} — минимальные значения соответствующих признаков.

Результаты всех произведенных расчетов представлены в табл. 5 отдельно для всех признаков, включая и углы, и только линейные размеры. Анализ всего таксономического поля, охватывающего сравниваемые мезолитические и ранненеолитические серии, далеко выходит за рамки этого сообщения, и поэтому рассмотрим лишь те расстояния, которые непосредственно отделают исследуемую серию из бассейна Дуная от других. Следует отметить, что линейные размеры и углы горизонтального профиля не образуют повторяющейся картины межгрупповых расстояний, хотя в обоих случаях мы и сталкиваемся с близким к нормальному распределением (рисунок). Рассматривая рисунок, нужно иметь в виду, что по горизонтали не совсем обычно отражены последовательные номера классовых интервалов, условно обозначенных, начиная с наименьшего, с единицы до десяти, что оправдано необходимостью сравнить характер распределения рядов разной размерности. Как и во многих других случаях, дунайская серия неодинаково, например, отличается от неолитической серии из могильника Звейниэки по разным

²³ T. S. Constandse-Westermann. Coefficients of biological distance. An introduction to the various methods of assessment of biological distances between populations with special reference to human biological problems. Oosterhout, The Netherlands, 1972, p. 7.

Попарные расстояния между сравниваемыми сериями. Вниз и налево — суммарные, вверх и направо — без угловых измерений

Название могильников	Афулу и др. могильники	Тафоральт	Тевбек	Гёдик	Васильевка I	Васильевка II	Васильевка III	Васильевка II	Вовниги	Вольные	Деривка	Южный Олений остров	Звейниги (мезолит)	Звейниги (неолит)	Бассейн Дуная
Афулу и др. могильники	—	0,6969	1,3338	0,9412	1,4595	1,3658	1,3710	0,7877	1,2957	0,8543	1,4252	1,4379	1,5434	1,4379	0,9975
Тафоральт	0,9731	—	1,5551	1,4523	1,4380	1,4467	1,5954	1,0093	1,4335	1,2010	1,4427	1,5238	1,6912	1,5238	1,2735
Тевбек	1,3752	1,7582	—	1,0414	1,5364	1,3507	1,7599	1,3953	1,9182	1,6059	1,2156	1,2269	0,9862	1,2269	1,2874
Гёдик	1,0658	1,8695	1,4038	—	1,1399	1,0581	1,5832	1,1861	1,6745	1,2462	1,4873	1,3228	1,3200	1,3228	1,0161
Васильевка I	1,4740	1,7597	1,5848	1,1772	—	0,7769	1,6587	1,0974	1,2560	1,0874	1,2636	0,8767	1,2666	0,8767	0,7138
Васильевка III	1,4435	1,7224	1,3576	1,2235	0,9171	—	1,6206	1,0077	1,3277	1,1702	0,9229	0,5098	0,7560	0,5098	0,5529
Васильевка II	1,4555	1,6544	1,8159	1,8449	1,7918	1,7062	—	0,8478	0,9217	0,9228	1,5253	1,5834	1,9012	1,5834	1,4127
Вовниги	0,8243	1,3100	1,4019	1,2688	1,1265	1,0359	0,9928	—	0,6185	0,3869	1,1114	1,0035	1,4604	1,0035	0,7030
Вольные	1,3184	1,6713	1,9262	1,7251	1,2764	1,3531	1,0828	0,6196	—	0,6070	1,3416	1,2436	1,7777	1,2436	1,0070
Деривка	0,9861	1,5895	1,6210	1,3469	1,1771	1,1789	1,1349	0,4608	0,6570	—	1,4182	1,2453	1,6941	1,2453	0,7622
Южный Олений остров	1,5312	1,4509	1,3881	1,8261	1,4779	1,2098	1,5523	1,3099	1,5223	1,6750	—	0,6418	0,7503	0,6418	1,0644
Звейниги (мезолит)	1,6346	1,8981	0,9752	1,4343	1,3278	0,7628	1,9669	1,4675	1,7860	1,7037	1,0340	—	—	0,7525	1,1527
Звейниги (неолит)	1,5637	1,9171	1,2741	1,4344	1,0360	0,5630	1,7615	1,0709	1,2979	1,2517	1,1987	0,8107	0,8107	—	0,6570
Бассейн Дуная	1,0526	1,3250	1,4101	1,3067	0,8889	0,8993	1,4693	0,8879	1,1503	1,0910	1,1028	1,1204	1,3068	1,1204	—

наборам признаков: по линейным размерам они очень сходны, тогда как углы горизонтального профиля существенно различаются в обеих группах, особенно на нижнем уровне.

Оценивая в общем сходство и отличия серии дунайских черепов от других серий, обращаем внимание на то, что три наименьшие величины расстояний падают на серии с территории Украины — две мезолитических (Васильевка I и Васильевка III) и одну неолитическую (Вовниги). Если исключить углы горизонтального профиля, то в категорию наименьших попадают еще расстояния с сериями из Дериивки и уже упомянутого могильника Звейниекы. И в этом случае из пяти наименьших рас-

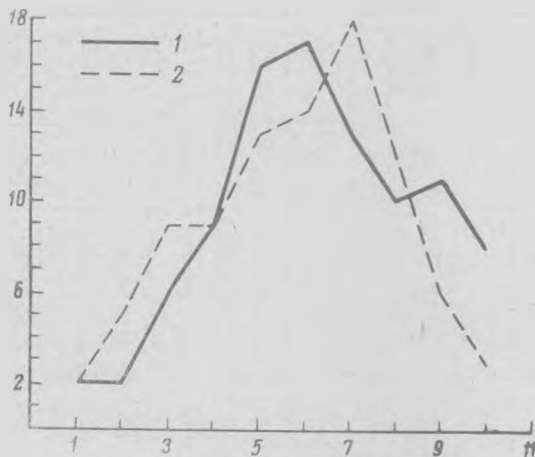

Рис. 1. Распределение расстояний между мезолитическими и ранненеолитическими группами по сумме размеров. По горизонтали — номера классовых интервалов от минимума до максимума, по вертикали — число групп в пределах соответствующего интервала. 1 — суммарные расстояния по всем размерам, 2 — суммарные расстояния по линейным размерам (исключая углы)

стояний четыре падают на материал с территории Украины. Не постулируя непременно генетический характер этого сходства, для чего необходимы полная публикация данных о черепках из Лепенски Вира и анализ культурно-исторических взаимоотношений мезолитических и неолитических культур Средиземноморья, Центральной и Восточной Европы, все же нельзя не обратить на него внимания. Важно отметить, что в рамках всей матрицы расстояний, представленной в табл. 5, меньшие расстояния по сравнению с только что рассмотренными отражают таксономические взаимоотношения между отдельными неолитическими могильниками Украины (Вовниги — Дериивка) и могильниками Украины и Восточной Прибалтики (Васильевка III — Звейниекы, неолитическая серия). Неолитический материал из Звейниекы заметно отличается от мезолитического, на что обратила внимание и первая исследовательница этого материала Р. Я. Денисова²⁴; весьма вероятно, что неолитическое население Латвии было пришлым, и в этой связи сходство с серией из Васильевки III представляется весьма симптоматичным. Возвращаясь к положению серии из бассейна Дуная в системе таксономических взаимоотношений внутри европейского и североафриканского населения эпохи мезолита и неолита, можно указать, следовательно, что какие-то «сгустки» наибольшего сходства характерны для отдельных групп в пределах Восточной Европы, с ними сближаются группы, оставившие могильники Власац и Лепенски Вир в бассейне Дуная, тогда как по-

²⁴ Р. Я. Денисова. Указ. раб.

пуляции южных районов Западной Европы и Северной Африки входили в зону действия иных расогенетических процессов, различаясь в то же время существенно между собой.

В заключение необходимо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство, гораздо менее очевидное при рассмотрении отдельных признаков, чем при оценке их комплексов и вычислении таксономических расстояний между сравниваемыми группами по сумме признаков. Большие и очень большие расстояния разделяют в отдельных случаях как географически далеко отстоящие одна от другой серии (мезолитические могильники Северной Африки в целом и могильники на северо-востоке Европы), так и более близкие территориально (Южный Олений остров—мезолитические и неолитические могильники Украины). Относительно малые таксономические расстояния иногда разделяют очень удаленные одна от другой серии (Афалу и другие близкие могильники — Деривка, Афалу — Вовниги). Во всем этом трудно не увидеть следов краниологического полиморфизма, о котором убедительно писал В. В. Бунак по отношению к верхнепалеолитическому населению²⁵ и который, по-видимому, вообще был характерен для ископаемых гоминоид в целом²⁶.

THE HORIZONTAL PROFILE AND THE DEVELOPMENT OF THE NASAL ZONE IN THE MESOLITHIC AND EARLY PALAEOLITHIC POPULATION OF THE DANUBE DRAINAGE AREA (THE VLASAC AND LIPENSKI VIR BURIALS)

The horizontal profiles in the Mesolithic and Neolithic series from the Vlasac and the Lipenski Vir burials have been investigated. The taxonomic distances between certain Mesolithic and early Neolithic series from the European area (including the series named above) have been estimated.

In some cases both series geographically located at a great distance from one another (e. g. Mesolithic burials in Northern Africa as compared with those located in the north of Eastern Europe) and those situated closer to one another (South Deer Island and the Mesolithic and Neolithic burials in the Ukraine) are taxonomically far apart. Sometimes series that are geographically separated by a wide distance (Afalu and other closely situated burials such as Deriivka, Afalu — Vovnigi) unexpectedly show relatively small taxonomic distances. All this undoubtedly indicates traces of a wide variety of craniological forms (craniological polymorphism) which has been convincingly demonstrated by V. V. Bunak with regard to Upper Palaeolithic population and which appears to have been characteristic of fossil Hominidae as a whole.

²⁵ В. В. Бунак. Выступления на совещании по проблеме происхождения Homo sapiens.— «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», в. IX, 1950; его же. Человеческие расы и пути их образования.— «Сов. этнография», 1956, № 1; его же. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас.— ТИЭ, т. XLIX. М., 1959.

²⁶ Об этом см.: В. П. Алексеев. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. Палеолит. М., 1978.